

«ЭМ ВЕ КВ» ИЛИ ВЫСШАЯ КРАСОТА

Созерцают четверо специалистов НЕЧТО. Застыли, красотой очарованные. Пусть вас это «нечто» не смущает. Может оно быть и яблоком на столе, и полярным сиянием в вышине, и полётом шмеля у цветка... В общем, всем, что нас окружает. Восхищаются они объектом наблюдения, но у каждого восторг свой, на других не похожий. Желает каждый из них красоту наблюдаемую до вас донести.

Художник за кисть взялся. Пытается красоту явления на холсте запечатлеть. Цвета и тончайшие оттенки фиксирует. Девяносто процентов информации человек за счёт зрения получает. Вот и старается мастер через картину возможно бóльший процент передать.

Поэт в процессе поиска. Слова рифмованные у него из-под пера на бумагу так и ложатся. Слова-символы. И должны эти символы в вашем сознании образы создать, да такие, чтобы вы, эту красоту не видя, себе представили.

Композитор в ещё большем затруднении. В его языке не слова, а лишь звуки. Может он ими оперировать. Их последовательностью, громкостью, набором и чередованием. Хочет он слепок красоты воссоздать образами музыкальными.

Все трое в своём стремлении едины, они красоту просто ОПИСЫВАЮТ. Лишь копию её получают.

(Но пусть эти «просто» и «лишь» не вводят никого в заблуждение. Дело это сложное.)

Рядом с ними ещё один наблюдатель - учёный. У него задача иная (сверхсложная!) – наблюдаемую красоту ОБЪЯСНИТЬ. Почему это «нечто» такое, а не иное. Почему присущие ему отличительные черты имеет: цвет, звук, запах и многие другие. Задумал мудрец разобраться в свойствах и законах развития этого «нечто». Скрытые корни красоты постичь желает. Красоту красоты ищет. А, постигнув до вас донести, хочет, используя язык определённый. Такой, что явление достоверно описать способен. Не в приближенных образах, с детства привычных, а много точнее. Математическим язык этот называется. Для восприятия неподготовленного он сложен, понять красоту описанную с его помощью не просто. Но зато красота эта – высшего качества. Не каждое сердце в резонанс с ним войдёт, чувствами прекрасными откликнется. Должны выполняться условия определённые.

Я и сейчас помню того ученика. Часто вспоминаю ту проверочную работу. Был я ещё студентом и проходил в одной из школ педпрактику, смысл которой заключался в том, чтобы дать пять - шесть уроков своего предмета. Я был счастлив, передовая новому поколению мудрость предков. Их знания, красоту высшего качества. Я наслаждался своей миссией до последнего дня. До проверочной работы, до её результатов. Долго я ломал голову, пытаюсь понять каракули написанного в спешке ответа:

«ЭМ ВЕ КВ НАДВ».

Должно быть что-то важное! Но что? А когда понял, рухнул с заоблачных высот на землю. Это была формула энергии кинетической, на слух воспроизведённая подсказка.

Он ничего не понял! Не постиг красоты формул законов, красоты от которой замирает дух. Не испытал восхищения, катарсиса от соприкосновения с прекрасным. Было лишь ожидание звонка с урока, боязнь плохой оценки и мимикрия. У него ли одного? ...

И когда я это осознал, до меня донёсся грохот разрушения. Я не смог донести..., не сумел показать... то, что чувствовал сам. Я и только я. Развалился сказочный замок фантазий и надежд, а я лежал рядом, раздавленный и почти уничтоженный. Я был максималистом.

Не раз я ещё слышал: «Я не люблю физику».

Бедная девочка! Бедный мальчик! Да вам просто не повезло...

Можно ли не восхищаться картиной Леонардо да Винчи «Мадонна Лита», Пушкинским «Я вас любил...», «Дорифором» Поликлета или «Лунной сонатой» Бетховена? О них мож-

но не знать, их можно не понимать. Но «не любить»? ... Отвергать прекрасное человек разумный не может. А наука, изучающая окружающие нас законы природы, дважды прекрасна! Неразумного не винить, жалеть надо. Не почувствовал он этой красоты.

Человеку интересно и нравится лишь то, что он знает, то, что у него получается. Чтобы полюбить, сперва надо узнать!

Я помню удивление старенькой женщины-экскурсовода в доме-музее Пушкина в Санкт-Петербурге. Сколько она групп ребятишек провела... И вдруг встретила в глазах понимание и переживание. Удивилась очень: – «Отчего?», – у учительницы сопровождающей спрашивает. А они просто «Евгения Онегина» наизусть знали. Поэтому и сам Александр Сергеевич, и его время было близко им.

Вы часто встречали людей, которые восхищаются красотой «Закона сохранения полной энергии»? ...

Я тоже. Как вы думаете почему? ...

Часто бывает так, что не нравится учитель, сухой язык учебника, опускаются руки от полученных двоек и трудностей. Но какое отношение имеет к этому сама НАУКА?

Представьте себя в кругу туземцев из племени Мумбо-Юмбо. Певучий говор ласкает слух.

– Интересно, что они обсуждают?

– Беседуют о музыке, культуре? ...

Без знания языка, суть разговора непонятна. (А речь, между прочим, может вестись о вкусовых качествах вашей персоны...) С наукой точно так.

Можно конечно прожить всю жизнь на любом из уровней постижения прекрасного... Можно даже жить и, не подозревая, что существует идеал красоты. У науки есть свой язык. Трудный и сложный.

Я учитель. Я переводчик, и цель моя донести до каждого красоту, как можно меньше искажая её переводом.

17.08.95